

Клавдия Владимировна Лукашевич

Злюка

Клавдия Владимировна Лукашевич Злюка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22136809

Аннотация

«По берегу быстрой, извилистой речки Серебрянки раскинулась большая деревня. Весело выглядывают из-за зелени новые, чистые избы; кое-где красуются нарядные дачи; на противоположном берегу – сосновая роща, далее – маленькие горы и лощины, а кругом, на далекое пространство, тянутся леса... Крестьяне этой деревни – люди зажиточные; земли у них много, на лето они отдают свои избы под дачи и живут себе припеваючи. Летом в деревне большое оживление: наезжает много дачников, по улице беспрестанно кричат разносчики, а в маленьких садах, перед дачами, слышатся целые дни детские голоса...»

Содержание

I	4
II	8
III	12
IV	16

Клавдия Лукашевич Злюка

I

По берегу быстрой, извилистой речки Серебрянки раскинулась большая деревня. Весело выглядывают из-за зелени новые, чистые избы; кое-где красуются нарядные дачи; на противоположном берегу – сосновая роща, далее – маленькие горы и лощины, а кругом, на далекое пространство, тянутся леса... Крестьяне этой деревни – люди зажиточные; земли у них много, на лето они отдают свои избы под дачи и живут себе припеваючи. Летом в деревне большое оживление: наезжает много дачников, по улице беспрестанно кричат разносчики, а в маленьких садах, перед дачами, слышатся целые дни детские голоса.

Зато зимой наступает полная тишина: только крестьянские дети, как и летом, бегают себе по улице и их звонкие голоса раздаются с утра до ночи.

Было воскресенье. День стоял морозный, ясный; небо голубое, а снег такой белый, что даже смотреть на него было больно. В некоторых избах собралось много народу: крестьяне угощались, разговаривали, смеялись, а ребяташки веселою гурьбою побежали к реке: она славно замерзла, её поло-

гий берег представлял из себя такую высокую ледяную гору, что дети целые дни катались здесь.

– Перво – наперво все вместе на рогожу сядем и с горы скатимся, – командовал рыжеволосый высокий мальчуган.

– Только чур, Петруха, не толкаться... А то ты как прошлый раз... Этак нельзя... этак убиться можно... – сказал ему красивый черноглазый товарищ.

– Эх, ты... девчонка!.. Убиться можно... – передразнил Петруха и, схватив огромную рогожу, стал расстилать ее по снегу. Товарищи помогли ему. В стороне от них из-за дерева выглянул маленький горбатый мальчик и тотчас же снова скрылся. Один из мальчиков заметил его.

– Возьмите хоть разок скатиться Ваську-горбуна, – попросил он товарищей.

– Вот-то важно будет... А я на горб верхом сяду... – заметил маленький мальчуган с плутоватым лицом.

Дети громко рассмеялись.

– Зубоскалы... обидчики! – прошептал их товарищ, впрочем, и сам не подумал отставать от них.

Мальчики тесно уселись на рогожу, но сколько ни старались, не могли сдвинуться с места, вставать же никто не хотел.

– Эй, Васька, толкни-ка нас, – закричал рыжий Петруха, оглядываясь по сторонам.

Из-за дерева показалась крошечная невзрачная фигурка, приблизилась к детям и изо всей силы стала толкать их. Од-

нако сдвинуть рогожу оказалось трудновато. Вася краснел, кряхтел, напрягал все свои силы. Наконец его старания увенчались успехом: рогожи двинулась.

– Васька, вперед ты не очень старайся, а не то пожалуй, горб уронишь! – закричал один из мальчиков.

– Чего ты смеешься надо мной? Что я вам сделал? – проговорил Вася и сердито поглядел на удалявшихся.

– Ура! ура! ура!.. – раздалось в воздухе.

Со звонким смехом и криком катилась веселая ватага ребятшек с высокой горы... Некоторые попадали, другие налетели друг на друга, иные совершенно вывалялись в снегу; но все раскраснелись, были довольны и счастливы.

Вася сверху поглядел на них, потом отошел в сторону и вздохнул...

Между тем ребята снова поднялись на гору и уселись на рогожу.

– Васька, толкни нас! – снова закричал рыжий Петруха.

– Ладно, сами толкните, зачем ругаетесь?

– Экий злющий змееныш, уж с ним и пошутить нельзя, – заметил мальчик, который обидел Васю.

Горбатый Вася угрюмо посмотрел на мальчиков.

– Вам, как что надо, – так сейчас: «Васька, – сделай», а то так: «урод... горбун»... – обидчиво говорил маленький человечек.

– Знамо, урод и есть... злющий горбун... Не даром же над тобой все смеются. Нешто, ты думаешь, так красиво?

Петруха согнулся и, желая изобразить Васю, стал ходить около товарищей. Те покатывались со смеху.

– У Васьки и спереди горб, а у тебя нет... – заметил один из мальчиков.

Петруха живо поснимал с головы товарищей шапки и напихал их себе спереди за пальто.

– Вот теперь вылитый Васька, – одобряли его мальчики.

– Дрянь вы все, больше ничего! – прошептал Вася и шибко пошел по дорожке.

Целый день он где-то скрывался, а вечером вышел побродить по улице. Тихо и светло так было. Полный месяц сиял на небе, усеянном звездами, и Вася долго любовался им... Вдруг в конце улицы мальчик заметил большого человека из снега.

– Ишь, какого сделали, – прошептал он, улыбаясь, и поспешил, чтобы поближе рассмотреть его.

Но едва он подошел, как быстро повернулся назад: он увидел, что человек был сделан с двумя огромными горбами.

II

К концу мая деревня оживилась вполне. Стали съезжаться дачники, забегали и засуетились хозяева, а мальчишки целыми днями поджидали возы, и едва они показывались, как дети радостно приветствовали их и охотно помогали переносить вещи. Почти в каждую дачу переехали дети. Девочки как-то долго не сходились между собой, а мальчики – те живо передружились и часто целой гурьбой, в сопровождении деревенских ребятишек, отправлялись на прогулку. Чаще всего дети играли в роще, по другую сторону Серебрянки, и особенно любили ту поляну, которая одной стороной прилегала к реке, а с противоположной стороны подымалась невысоким пригорком, густо обросшим хвойными деревьями.

В одно из воскресений дети шумною толпою направились в рощу. Впереди бежали два господских мальчика и несли огромного змея, мочальный хвост которого был сделан на славу. Деревенские ребятишки смотрели на него с благоговением.

– Ну, Федя, запускай, а я буду веревку держать, – командовал, должно-быть, хозяин соблазнительной игрушки.

Он побежал от товарища, который держал змея, и издали крикнул ему, чтобы он спускал его. Легкий ветерок благоприятствовал забаве детей. Дрогнул бумажный змей, зака-

чался и, описывая круги, высоко поднялся под облака.

– Хвост-то, хвост-то!.. Ну, вот, словно змея!.. – восхищались деревенские ребята.

– Прелесть как сегодня он держится, – заметил худенький гимназистик.

Сняв шапку и подняв голову, он с живым любопытством следил за поворотами змея. При каждом движении, при каждом зигзаге дети звонко смеялись, делали друг другу свои замечания и были без границ счастливы. Долго провозились они со своим змеем, много раз снова запускали его, но, наконец, он надоел им. Хозяин игрушки бережно свернул его и понес домой, обещая тотчас же вернуться, а остальные дети направились к реке.

– Смотрите, вон горбатый сидит! – проговорил краснощечный мальчик, одетый в красную шелковую рубашку и плисовые шаровары.

– Это – Васька, он, страх, какой злощий, – ответил ему один из деревенских мальчиков.

– Ишь, тоже сидит, рыбу удит!.. заметил рыжеволосый Петруха.

– Хотите, Сереженька, я его подразню?

– Нет, не надо, ведь это нехорошо... – вступился милый гимназистик, желая направиться в другую сторону.

Ну, что за пустяки, Коля, – остановил его Сережа. – Ведь мы только посмеемся – не станем же с ним драться!

– Я не пойду с вами... – решительно сказал Коля и скрыл-

ся между деревьями.

Дети подошли к реке, к тому самому месту, где на камне сидел Вася.

– Ты какую рыбу удишь?.. Колюшек? – спросил Сережа, улыбаясь.

Ответа не было.

– Ишь, он не говорит, важничает, что больно удочка хороша... – заметил Петруха, хватая плохонькую удочку, на конце которой виднелся крючок из булавки.

Вася сердито отдернул удочку, встал, раскраснелся, взял тряпочку с червями, какой-то разбитый кувшин, видимо, приготовленный для рыбы, и хотел уйти. Мальчики обступили его:

– Что же ты не говоришь с нами?.. Какой важный! – говорили дети, посмеиваясь и теснясь около Васи.

– Отвяжитесь вы от меня... Не хочу я с вами знаться... пустите... – твердил Вася, совсем рассердившись и отталкивая мальчиков руками.

– Ну, не говорил ли я вам? Чистый змееныш этот Васька! – торжествовал Петруха. – У-у-у-у... горбун! – проговорил он, дернув Васю за рубашку.

Вася размахнулся, но Петруха успел увернуться. Мальчикам понравилась такая проделка. Они стали дергать Васю то за волосы, то за руки, то за рубаху. Вася выходил из себя, кричал, бранился, бросался на товарищей, но ничто не унижало их. Вдруг он закрыл лицо руками, бросился на траву

и горько зарыдал... Дети остались в недоумении, постояли около него и разбежались.

Как только скрылись мальчики, из-за деревьев показался Коля. Он был бледен, и губы у него дрожали.

– Вася! – тихо окликнул он еще лежавшего на земле мальчика.

– Убирайтесь вы!.. Уходите!.. Оставьте меня!.. – рыдая, проговорил Вася, вскочил на ноги и, забыв свою удочку, побежал к лесу.

III

Солнышко летом встает рано. Рано встают и крестьяне. Дела у них много: спать некогда. Вася тоже проснулся чуть свет. Правда, у него не было никакой особенной работы, но он привык вставать вместе с солнышком. Он слышал, как мать выгнала скотину, как отец, братья и сестра ушли на работу; тогда он прошел в сад, присел около крошечного деревца на землю и долго любовался им...

«Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь»... шептал мальчик, перебирая листочки, но, не доходя до конца, сбивался, снова принимался считать и опять сбивался. «Много уж теперь выросло листочков. На будущий год, пожалуй, цвести будет, потом яблочки, вырастут. Вот уж ни за что никому ни одного яблока не дам... Пойти, разве, за ягодами в лес», прошептал мальчик, встал с земли и пошел отыскивать корзинку. Он достал себе палочку, надел на палку корзинку, положил ее на плечо и пошел в лес...

Хорошо было в лесу в летнюю пору. Солнышко проглядывало между деревьями, мириады насекомых перекликались всевозможными голосами. Сколько цветов! Сколько ягод! Вася живо набрал свою корзинку и, довольный, отправился к дому, а тут еще набрел на такое ягодное место, просто глаза разбегаются. «Ну, теперь сам поем», решил мальчик, растянулся на траве, лакомился ягодами, да устал немного и за-

дремал. Проснулся Вася, когда солнышко уже было низко. «Ишь, как поздно», – проговорил он и хватился своей корзинки, но её не оказалось.

– Унесли, – прошептал Вася дрожащим голосом, сжав кулаки. – Это ребята!..

И, сердито насупив брови, он направился домой. Прохладно и легко дышалось в лесу, дневной жар спал, воздух был теплый и ароматный, но невесело было Васе. Он скоро вышел из лесу и пошел по дороге. Вдали виднелась деревня. Вася устал, присел отдохнуть и задумался.

– Вася, а Вася, отчего ты со мной не хотел говорить? – ласково сказал кто-то сзади.

Вася сердито обернулся, недоверчиво посмотрел на говорившего и хотел уйти.

– Вася, ты не бойся, я не стану обижать тебя, – снова заговорил знакомый гимназистик, который стоял около него.

Вася в нерешимости остановился и конфузливо посмотрел на доброго мальчика.

– Я думал, ты тоже дразниться станешь, – наконец тихо сказал он.

– Нет, ты больше не думай этого: мне так было тяжело, что мальчики тогда обидели тебя...

– Они ведь всегда обижают меня, дразнят, бьют. Сегодня ягоды унесли, все потому, что я горбун.

– Ну, я теперь буду играть с тобою. Я буду тебе книжки хорошие читать, будем рыбу удить, в лес за ягодами станем

ходить...

Лицо Васи оживилось. Он радостно улыбнулся и близко подошел к доброму мальчику.

– Хочешь, – дрожащим голосом проговорил он, – хочешь, я тебе дудочку сделаю? Я хорошо умею делать.

– Сделай, сделай! – ласково отвечал Коля. – Вот и отлично: мы в лесу с тобой играть будем.

– А хочешь, – я тебе яблоньку подарю? – снова спрашивал Вася, едва скрывая свое счастье. – Я сам ее посадил, я ее очень люблю, она цвести потом будет, яблоки вырастут...

– Нет, Вася, мне яблоньку негде держать: она в комнате расти не станет.

– Ну, так хорошо... как только у меня вырастут яблоки, я все для тебя спрячу, – решил Вася.

– Спасибо, – сказал Коля, – мы на будущий год опять сюда на дачу приедем.

Мальчики встали и пошли по дороге.

– Ты приходи, Вася, ко мне, предложил Коля. – Моя мама такая добрая, только ты одевайся почище, да мой хорошенько лицо и руки. Посмотри, какой ты грязный... Я этого не люблю.

– Хорошо, – тихо отвечал Вася, поглядывая на свою засаленную рубашку и грязные руки.

Мальчики вошли в деревню.

– Уходите от меня, – сказал Вася своему новому товарищу, – мальчики завидят, смеяться станут над нами.

– Ну, хорошо. Прощай, Вася. Увидимся...

И Коля быстро направился к своей даче.

Вася не пошел ужинать: ему скорее хотелось остаться одному. Он прошел в амбар и приготовился спать. Первый раз в жизни было так хорошо, так радостно на душе. «А может, он только посмеялся надо мной?» мелькнуло у него в голове. «Нет, не может быть»... отвечал он, засыпая...

IV

Веселый проснулся на другой день Вася. Он вышел на двор, улыбнулся и чисто-начисто вымыл себе руки и лицо. Мальчик взял корзинку и прошел в лес; он оглядывался по сторонам все ему казалось радостнее, веселее: будто травка была зеленее, цветочки ярче, будто пташки, которых так любил Вася, пели сегодня голосистее и лучше. Вася снял шапку и улыбнулся. «Ишь, как хорошо!..» прошептал он.

Мальчик набрал прутиков, сплел аккуратно корзиночку, выложил ее внутри листьями и стал собирать крупную землянику. Живо набрал он свою корзинку, вернулся домой и прошел на огород; там мать его полола гряды.

– Мама, а мама, – тихо окликнул Вася, – дай мне чистую рубашку.

Полная женщина поднялась между грядками.

– Да ты в своем ли уме?! Нешто сегодня воскресенье али праздник какой? Да ты просто, малый, ряхнулся!

– Дай, мама, – снова попросил он, – я сегодня к Коленке пойду.

– И слушать тебя не хочу! Убирайся с глаз, пока тебе не попало и с Коленькой твоим!!

Печально опустив голову, Вася пошел прочь... «Уж сегодня не пойду к нему», подумал он. Он взял свои ягоды, вымылся еще раз, причесал себе голову и вышел со двора.

Мальчик дошел до хорошенькой дачки и остановился у решетки сада. В саду никого не было. Вася тихо отворил калитку, поставил на скамейку ягоды и убежал. В этот день он никуда не выходил из дому. Он не отвечал на брань и насмешки родных и не убегал задумывать что-нибудь нехорошее: ему почему-то хотелось быть и ласковее и добрее.

Вечером, когда все улеглись спать, Вася отыскал где-то обмылочек, надел на себя старое платье и побежал к реке. Он снял свои панталоны и рубашку и стал стирать. Долго он провозился с этим делом, поздно вернулся домой и перелез через забор. Мальчик повесил в укромном месте белье и, счастливый, лег спать.

На другой день он, по обыкновению, встал рано и первым делом хватился своего белья, но его не оказалось. Испуганный, он прошел: в избу: мать там пекла хлебы...

– Мама, где моя рубашка? – дрожащим голосом спросил Вася.

– погоди, голубчик, я доберусь до тебя. Я тебе волосья-то вытаскаю! Ты с чего это привередничать вздумал? Откуда ты таким фокусам научился?.

Вася весь дрожал, но молчал. Мать достала с полки выстиранные им вещи, сердито принялась их катать, и бросила ему в лицо.

Радостно схватил Вася белье, живо оделся, умылся и вышел на улицу. Он прошел несколько раз мимо Колиной дачи, – там никого не было видно. Вдруг из-за угла показалась

веселая ватага ребятишек. Коля был с ними, он бежал вперед со змеем в руках.

– Здравствуй, Вася, – крикнул он мальчику и скрылся с детьми.

Живо вернулся Вася, Сердце его сильно забилося, он торопливо прошел в свой огород. Ему ли было ожидать участия!? Верно, Коля забыл свое обещание или, как и тогда, когда дети запускали змея, боялся итти против товарищей, а может, – ему было с ними веселее.

И Васе стало еще тяжелее.